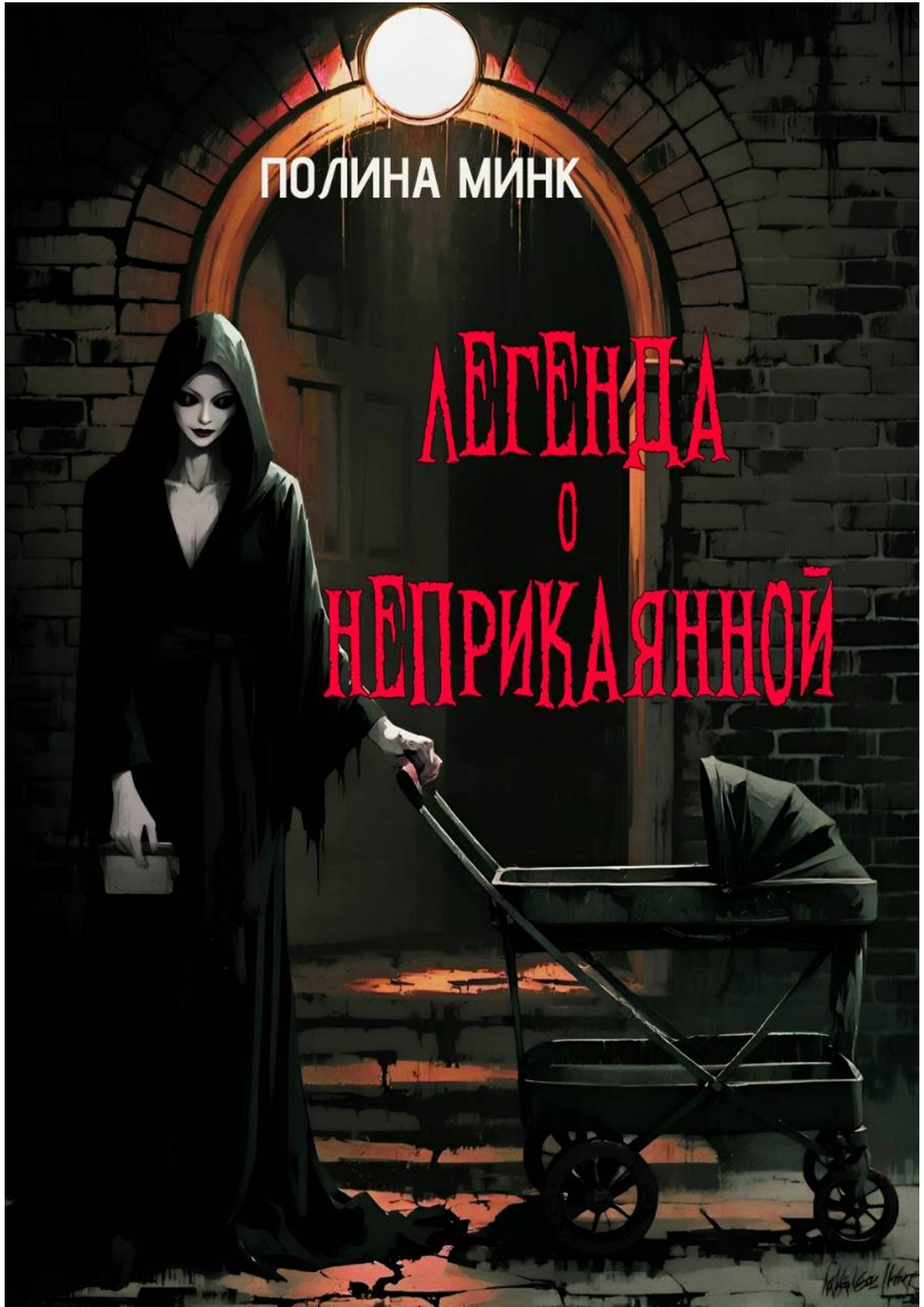

ПОЛИНА МИНК

ЛЕГЕНДА
О
НЕПРИКАЯННОЙ

Шепотом в темноте

Полина Минк

Легенда о неприкаянной

«Автор»

2026

Минк П.

Легенда о неприкаянной / П. Минк — «Автор»,
2026 — (Шепотом в темноте)

Если на месте знакомого дома вдруг выросла старенькая пятиэтажка, а у подъезда тебя встречает бледная женщина в темных одеждах...Если эта женщина качает детскую коляску, а в ушах раздается тоненький звук колокольчика... Беги! Пока еще помнишь, откуда пришел...

© Минк П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Полина Минк

Легенда о неприкаянной

Глава

Двор был практически полной копией того, что искал Никита, но все же другим. И от этого осознания по коже пробежал холодок. Разве такое возможно? Никита не мог заблудиться. Он ведь всегда знал путь сюда как свои пять пальцев. Хотя времени прошло немало, забыть было невозможно...

Никита в недоумении остановился возле скамейки через дорогу от подъезда в зыбкой охровой лужице света под тусклым мигающим фонарем.

Две старые, но все еще знающие себе цену кирпичные пятиэтажки добротной постройки — совершенно одинаковые, с какой стороны ни посмотри — уверенно стояли на крепких фундаментах и молчаливо взирали друг на друга, словно бы глядели в зеркало. Здания-близнецы разделяла довольно густая для города посадка берез и кленов и соединяла побитая асфальтированная дорожка, отграничивающая детскую площадку справа.

И всё вроде бы так... Только Никита точно помнил, что раньше в этих домах было по три подъезда, а теперь почему-то оказалось всего лишь по одному. Словно планировку изменили и здания перестроили, или, скорее, даже вовсе перенесли их куда-то целиком... Место одного старого дома просто-напросто занял другой, ничуть не современнее и не новее. Что за бессмыслица?

Номер дома от скамейки, возле которой Никита застрял в размышлениях, было не разглядеть, хотя подмена и без этого была очевидна. Ближе подходить не хотелось. Более того, все его естество словно бы сопротивлялось этой идее — Никите вдруг подурнело, ноги стали ватными, а внутренности скрутило тугим узлом.

Он присел, сделал глубокий вдох, медленно выдохнул, постарался собраться с мыслями и осмотрелся по сторонам. Справа, в конце дороги — все тот же небольшой магазинчик «Продукты» с высокими ступеньками. Слева, с торца здания — турник и несколько уличных тренажеров.

Откуда-то сзади донеслось протяжное, глухое «у-у» и затем, после короткой паузы, прерывистое «у-у-у-у», похожее то ли на далекий, трубный вой, то ли на злое, потусторонний смех.

Никиту обдало холодным потом. Он дергано обернулся.

— Кто тут?!

Молчание. Никаких признаков движения, ни ветерка.

За домом-близнецом по ту сторону двора других построек не было. Как и раньше, почти сразу за ним простиралась бесконечная чернота лесопарка.

Это многое объясняло. Должно быть, неясить в чаще кричит, решил Никита. Он уже и забыл, как звучат ночные птицы, за несколько лет. И все же менее странной после этого объяснения ситуация не становилась... Птичий крик он уловил моментально, но ни разу не услышал звуков автодороги между домом и лесопарком. Не было ни рокота мотора, ни гудков, ни света фар. Или он просто не заметил?

Никита снова повернулся к подъезду.

Тот же двор, та же улица, но *ее* дома здесь нет.

Ему кажется, или расстояние от скамейки до двери теперь сократилось, а остальные здания позади пятиэтажки уменьшились, словно отступили назад?

Снаружи все еще не было ни души, что не так уж и удивительно в два часа ночи. Жители домов, судя по всему, давно крепко спали. Хотя, вновь скользнув взглядом по фасаду снизу вверх, Никита заметил, что в одном из окон сквозь шторы несмело пробивается свет.

Лампочка под козырьком подъезда мигнула и погасла, тем самым приковав все его внимание к входной группе.

Там в углу у боковой стены, отделяющей спуск в подвал, клубилась густая, бархатная тьма. Всматриваясь в черноту, Никита все больше убеждался в мысли, что в ней что-то неуловимо, едва заметно шевелится, дышит.

Нет уж, хватит с него. Опершись на подлокотник скамейки, Никита поднялся на нетвердых ногах. Должно быть, он действительно заплутал, перепутал адрес. Лучше уж повторить попытку завтра, на свежую голову, если, конечно, эта идея все еще будет казаться ему такой же гениальной.

Ведь он даже не планировал сюда приходить, шальная мысль посетила его буйную голову всего несколько часов назад и намертво засела в мозгу, как тот муравьиный паразит, который меняет поведение зараженной особи и ведет ее на верную гибель.

Удачная командировка в родной город закончилась веселым корпоративом. Когда смеющиеся лица вокруг начали расплываться и превратились в неразборчивые, размытые пятна, а разговоры потеряли логику, нахлынули счастливые воспоминания. Ночь была теплой, и Никита решил не ехать с коллегами на такси, а немного прогуляться, проветрить голову.

Он сам не заметил, как ноги понесли его вместо гостиничного номера к дому той, которую он когда-то любил. С их последней встречи прошло уже семь лет. Никита печально улыбнулся. Молодо-зелено... Расстались влюбленные не на лучшей ноте. Никита уехал после школы учиться в Петербург на искусствоведа и просто больше не возвращался.

Сначала думал, что ему нужно время все обдумать. Потом боялся отпустить, еще позже — обидеть. И в итоге перестал отвечать на сообщения и звонки, хотя знал, что Лиля ждала и скучала. Другими словами, трусил. А потом встретил другую. Он понятия не имел, как Лиля жила все это время. Но за долгие годы все обиды должны забыться, ведь так? Наверняка у такой красавицы все сложилось прекрасно, и теперь ей нет дела до прошлого. Посмеются вместе над тем, какими оба были дураками, да и всё.

И тем не менее... что, если ей до сих пор есть дело? В любом случае сам Никита помнит только хорошее, но, если понадобится, готов и извиниться... Ведь он стал лучше.

Сколько же с тех пор воды утекло. И почему-то именно теперь, когда в Петербурге Никиту ждала невеста, он внезапно почувствовал острую необходимость встретиться со своей первой любовью. Нет, конечно, он почти не сомневался в сделанном выборе, он давно все решил. Хотя где-то на подсознательном уровне он чувствовал, что эта встреча способна расставить точки над «i», вселить в него больше уверенности или резко изменить в его жизни всё. А может быть, это будет даже мимолетное романтическое свидание, которое никого ни к чему не обяжет? Они ведь не чужие люди.

Конечно, Лиля могла сменить адрес, переехать, но попытка — не пытка. Вернуться в Петербург, зная, что он даже не попытался, а потом вспоминать и жалеть? Ну уж нет.

Никита развернулся с твердым намерением поехать в гостиницу, выспаться и найти Лилин дом завтра. Но вдруг понял, что не помнит, откуда пришел. И в какой гостинице он остановился? По какому адресу? Название вертелось на языке. «Стрела»? «Звезда»? «Вспышка»? Нет, точно не то... Может, «Затмение»? Еще лучше. И какой идиот стал бы так называть гостиницу? Да что с ним такое? Он стал метаться то вправо, то влево, не в состоянии выбрать направление и не решаясь пройти больше двух-трех шагов, потому что каждый раз внутренний голос кричал: «Не туда!»

Кроме того, теперь Никита был абсолютно уверен, что и вторая пятиэтажка подкралась ближе, пока он стоял к ней спиной. Да и весь двор как-то уменьшился, съезжился, сделался теснее и совсем перестал быть знакомым?

Никите перестало хватать воздуха, стало душно. И он расстегнул несколько верхних пуговиц на рубашке. Как же быть? В какую сторону ему идти? Только теперь в голове возникла здравая идея воспользоваться навигатором, но приложение как назло никак не прогрузилось, а еще через несколько секунд совсем новый и почти полностью заряженный телефон просто-напросто взял и сдох... После тщетных попыток разбудить черный экран стало ясно, что толку от гаджета теперь не больше, чем от кирпича. Ну что за черт? Этой ночью весь мир будто бы против него. А все так хорошо начиналось.

Наконец Никита решился подойти ближе к дому, чтобы все-таки разглядеть номер и улицу. Вероятно, это поможет ему как-то сориентироваться. Круглая, как белесое око одноглазого чудовища, лампа под козырьком, снова загорелась на короткий миг и погасла.

Но Никита успел заметить в углу силуэт. Там, у стены сбоку, стояла женщина. Похоже, молодая мама с детской коляской. В присутствии других людей наваждение вмиг отступило, вернулось чувство реальности. И чего он так разволновался в конце концов? Не в глухом лесу же заплутал.

«Ну и отлично, — подумал Никита, выдохнув. — Вот моя спасительница».

— Здравствуйте! Я, кажется, немного заблудился. Не подскажете, это улица Парковая, дом 7?

Никакой реакции не последовало.

— Э-э... — стушевался Никита и сделал новую попытку: — Может, сориентируете, к остановке 57 автобуса до гостиницы «Стелла» мне в какую сторону?

«Надо же, и название сразу вспомнилось», — отметил он при этом мысленно.

И снова ничего в ответ. Теперь Никита засомневался в собственных глазах и предположил, что женщина ему померещилась. Хотя до этого полагал, что проветрился уже достаточно. Он вытянул руку и сделал шаг вперед.

Лампа загорелась снова. Женщина все еще была там. Но теперь Никите стало по-настоящему не по себе. Да, трудно себе представить кого-то безобиднее, чем молодая мамочка, прогуливающаяся с младенцем во дворе. Но почему он сразу не задумался о том, что она делает здесь в такое время?

— Вам случайно не нужна помощь? — поинтересовался Никита, настороженно изучая ее внешний вид.

Похоже, женщина носила траур или что-то вроде того. Длинная юбка, простая черная блузка с длинным рукавом и глухим воротом, платок на голове, скрывавший волосы... Все ее одеяние было черного цвета. И даже детская коляска оказалась полностью черной. Неудивительно, что во мраке ее непросто было разглядеть. На таком фоне особенно бросалась в глаза белая, как хлопковое полотно, кожа женщины. Густые черные брови располагались низко над глубоко посаженными глазами и в таком освещении, когда свет падал сверху, создавая контрастные тени, сливались с ними в два темных хмурых пятна. Или на Никиту и вправду были устремлены не глаза, а две большие пустые глазницы? Женщина напоминала то ли гуманоида, то ли демона, то ли какой-то безглазый манекен, особенно если учесть, что она совсем не двигалась. Только платье неслышно вздымалось в районе груди.

Мамаша молчала, а лампа под козырьком вдруг затрещала и принялась часто-часто мерцать, так что глаза заболели. Никита зажмурился и потер веки, а когда посмотрел снова, женщина уже стояла прямо перед ним. Никита был уверен, она не подошла, она просто появилась, как в чертовом скримере из тех вирусных видео. Он невольно отшатнулся на полшага.

Сумасшедшая лампочка наконец сжалась, решила дать глазам передышку и замигала медленнее. Но теперь в коляске тоненько зазвенел колокольчик, заплакал младенец, и женщина

наконец подала первые признаки жизни, начав слабо раскачивать люльку. Пусть совершенно безэмоционально, молча, с отсутствующим лицом робота, но все же она зашевелилась. Ребенок тем временем не унимался и продолжал рыдать все надрывнее.

— И кто тут у нас просну-у-улся? — решил снова проявить инициативу Никита и чуть наклонился над коляской. — Ну-ка, кто у нас здесь самый красивый малы-ы... Во-от черт!!! — Завопил он и отпрыгнул, когда увидел существо, лежавшее в коляске. Его возглас эхом разнесся по двору, словно он кричал в пустой бочке. Перед ним был вовсе не ребенок. Это было исчадие ада.

Пять красных хищных глаз с вертикальными зрачками на серой змеиной коже располагались по краям лица. В центре — круглое отверстие вместо рта в обрамлении тонких острых зубов сужалось и расширялось как черная дыра. Или, скорее, как измельчитель мусора в раковине. Ненасытное брюхо было таким огромным и раздутым, что едва умещалось в стенках люльки. Короткие, тонкие конечности — их было штук шесть или восемь — вряд ли были предназначены для того чтобы ходить, но они хаотично двигались, изгибались, беспокойно сжимая и разжимая пальцы-клешни, будто прося: «Дай его мне! Дай!».

Никита поднял вопросительный, полный паники взгляд на демоническую мамашу и только сейчас заметил, какими длинными — не в пример отпрыску — были ее ручищи, скрытые ниспадающими рукавами блузки. Никита быстро попятился, но не успел сбежать. Руки-плети резко устремились к нему, крепко схватили за плечи и дернули в свою сторону. Никита не мог сопротивляться, он согнулся над коляской, машинально выставил левую ладонь вперед в надежде оттолкнуться, но угодил прямо в острый как бритва зубастый рот. В ту же секунду нервы прожгла адская боль. Он выгнулся всем телом, словно в судороге, и пронзительно завопил. Конечности-клешни вытянулись и намертво вонзились в ребра и плечи. Ожившая мясорубка внутри коляски крепко зажала руку и принялась планомерно затягивать внутрь, измельчая кости и плоть. Кровь брызнула на лицо и рубашку. Никиту затрясло в агонии, и от боли он отключился, провалился в обморочную черноту небытия, но ненадолго. Что-то вновь выдернуло его оттуда, как из вязкого, изматывающего сна. Только вынырнул он не к утреннему кофе и свежим простыням, а к мерзкому, жадному хлюпанью и хрусту костей. Он увидел, что тварь проглотила его руку уже по самое плечо, и где-то на краю угасающего сознания пронеслась абсурдная мысль: «Какая же нелепая ситуация. Пожалуй, в другой раз я...» — Он не успел додумать, не было сил, только истерически хохотнул перед тем, как рот проклятого младенца расширился до физически невозможных для человека размеров и обхватил голову Никиты. Минуты этой встречи казались бесконечными. Но и они бесследно исчезли в глотке прожорливой твари.

Анатолий Дубовский слыл одним из ведущих специалистов в архитектуре. Он проработал в этой сфере уже порядка двадцати лет и по праву гордился своими достижениями, поэтому мог говорить о них бесконечно. Анатолий с радостью присел на уши водителю, встретившему его на вокзале. Продемонстрировал на планшете фотографии несколько спроектированных им зданий в разных городах, включая столицу, и описал их достоинства, вдохновенно размахивая руками: панорамное остекление, многоуровневая парковка, оптимальный шаг опорных колонн, современное сочетание компактности, функциональности и надежности. Таксист терпеливо внимал и вежливо улыбался, будто ему читали инструкцию к новому чайнику. Он бросал секундные взгляды на творения пассажира и при этом старался следить за дорогой, отчаянно сдерживая желание зевнуть.

Тогда Анатолий решил поделиться сложностями, с которыми пришлось справляться во время строительных работ: от грунтовых вод, аэродинамики и инсоляции до эксцентричных и сумасбродных заказчиков. И наконец, глотнув кофе из картонного стаканчика, чтобы смочить пересохшее горло, подытожил:

— Так что будет теперь по-настоящему современный торговый комплекс в вашей глухомани... Новый центр притяжения, вот увидишь. — Анатолий глупо хохотнул. — Я лично за всем прослежу. Площадь, конечно, не королевских размахов, но мне это не в новинку. У меня есть несколько интересных решений на этот счет. И это еще не все. Потом планируется расширить Парковую улицу на две полосы. Она станет частью городской магистрали. И займемся вашим лесопарком — благоустроим там все. Будут фонтаны, закусочные, фудтраки, новые площадки для детишек, обустроим сцену и каток... Ну, это, конечно, небыстро, там уже другая команда подключится... Ну как тебе планы? Грандиозно?

— Отпад, — хмыкнул водитель.

— Кстати. Почему на том месте так долго ничего не строили? Хороший же район, а инфраструктура слабовата... — поинтересовался Анатолий.

— Да как не строили? — внезапно оживился водитель. — Пытались, да так ничего и не вышло. То грунт просядет, то затопит, то несчастный случай, то приказ свыше, то какие-то проблемы с финансированием... Да и несколько жилых домов, что стояли на Парковой раньше, буквально рассыпались по кирпичику за несколько лет. Целых четыре здания в одном дворе. Жители жаловались-жаловались, да устали и потихоньку разъехались из аварийного жилья. Власти худо-бедно ремонтировали, но ничего не смогли сделать, хотя рано было еще их сносить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.